

Машина Чжоу Цзыцяня резко развернулась и с ревом вырвалась с парковки, быстро растворившись в транспортном потоке.

— Черт! — выругался Ло Дун, придерживая нос, и быстрым шагом вернулся назад. Он достал свой мобильный телефон из шкафчика и позвонил Е Тао.

Ло Дун немного жалел, что сказал такие гадости, чтобы позлить Чжоу Цзыцяня. Как бы тот ни был груб и безумен, Ло Дун его не боялся, но он опасался, что этот бешеный пес выместит злость на Е Тао.

Чжоу Цзыцяня снова не пустили у ворот. С мрачным выражением лица он заполнил регистрацию посетителя, и, едва шлагбаум начал подниматься, его машина уже рванула внутрь. Однако, оказавшись у дома Ло Дуна и увидев Е Тао, держащего Баобао перед подъездом, он вдруг потерял желание подходить.

Что он мог сказать? Спросить, говорил ли Е Тао с Ло Дуном такие вещи? Даже если он и говорил, что это изменит? Их отношения ведь были всего лишь временным союзом. Это он сам настаивал на этом, даже навязывал. Какое право он имел злиться?

Гнев Чжоу Цзыцяня постепенно угасал под наплывом самокритики, но грудь по-прежнему сжимала боль, словно она вот-вот разорвется. Это, должно быть, от удара Ло Дуна, этого мерзавца. Он прижал руку к груди и кашлянул, отчего боль только усилилась, а в горле появился привкус крови. Бледный, он откинулся на сиденье, рука на груди дрожала.

Е Тао снаружи стучал в окно, требуя открыть дверь. Его голос доносился глухо, и Чжоу Цзыцяню он казался размытым. Он повернул голову и увидел, что Е Тао наконец сбросил маску равнодушия, его лицо выражало беспокойство и тревогу, он звал его.

Даже если ничего и не ждал, тот все еще любил его, правда? В голове Чжоу Цзыцяня мелькнула смутная мысль. Он поднял руку и разблокировал дверь. Когда дверь открылась снаружи, он чуть не вывалился наружу.

Е Тао уже собирался уложить потерявшего сознание Чжоу Цзыцяня на пассажирское сиденье, как вернулся Ло Дун, придерживая нос. Этот хаотичный день завершился тем, что Ло Дуна и Чжоу Цзыцяня отвезли в больницу. Е Тао, который, судя по всему, не имел водительских прав, рискнул проехать несколько улиц, рискуя быть остановленным полицией, а затем бежал по больнице, оформляя документы, получая лекарства и сопровождая их на обследования, едва не свалившись с ног.

У Ло Дуна действительно оказался сломан нос с легким сотрясением мозга. Его дважды одернул Е Тао, когда тот стонал в процедурной. Чжоу Цзыцяню тоже было несладко: у него обнаружили легкое желудочное кровотечение и ушибы ребер. Хотя он сидел тихо, не издавая лишних звуков, его тоже дважды называли идиотом.

Оба поняли, что обычно спокойный Е Тао рассердился, и никто не осмелился возразить, ни на замечания, ни на оскорбления. Они покорно сидели в креслах, получая капельницы, выглядя немного жалко, но больше — раздражающе.

Е Тао, держа в руках пачку анализов, с горечью подумал: в таком возрасте они способны на такие глупости и безумства, и даже взаимное уничтожение — слишком мягкое наказание. Они должны были уничтожить друг друга, чтобы больше не позорились.

Чжоу Цзыцянь, избитый Ло Дуном, дома наверняка устроил бы сцену, поэтому Е Тао забрал

пострадавшего к себе. Утром он позвонил Сяо Чэну, попросив отвезти вещи, собранные для поездки, в ближайший чайный ресторан. Сяо Чэн, хотя и не понимал, зачем это нужно, не стал задавать лишних вопросов, повесил трубку и вышел с чемоданом.

Чжоу Цзыцянь только недавно встал и сидел за столом, ел кашу с привычной элегантностью, почти бесшумно.

Е Тао взглянул на него, подумал и снова позвонил Ло Дуну.

Телефон взяла Юйтун, девочка вежливо поздоровалась с Е Тао, ее голос был мягким, как сладкий рисовый десерт:

— Крестный еще спит, говорит, что не выспался, не может взять трубку.

— Ты, глупая девчонка, даже соврать не умеешь, — рассердился Ло Дун, забрал телефон и легонько шлепнул Юйтун по лбу.

Юйтун высунула язык и тихо сказала:

— Крестный, скажи Юньси, что Баобао здесь в порядке, не нужно спешить за ним.

Баобао, оставшийся на ночь у Ло Дуна, сидел на руках у Юйтун и, услышав это, громко мяукнул, как будто боялся, что Е Тао оставит его здесь.

Ло Дун махнул рукой, прогнал детей вниз, и только тогда, с густым назальным голосом, ответил Е Тао:

— Мой нос опух, как головка чеснока, всю ночь болел. Если хочешь читать нотации, подожди, пока я выплюсь.

— Тогда скажу коротко. Вчерашнее не должно повториться. Вы оба — уважаемые люди, ссориться из-за такой ерунды не стоит, да и смешно это выглядит. Мне уже за тридцать, я сам разберусь со своими делами, не нужно из-за меня волноваться. Вчера Е Тао был сильно зол, но в конечном итоге Ло Дун заботился о нем, просто переусердствовал, выбрал неверный способ. Е Тао мог чувствовать себя неловко и смущаться, но не мог по-настоящему винить Ло Дуна, это было бы неблагодарно.

Ло Дун, вчерашний бой которого был яростным, хоть и не принес ему большой выгоды, позволил выпустить накопившееся напряжение, и теперь он чувствовал только усталость:

— Ты действительно хочешь продолжать с ним эту игру? Ты же знаешь, что это ловушка, но все равно лезешь туда и не даешь себя остановить. Что мне с тобой делать?

— Все не так серьезно, как ты думаешь...

Е Тао не успел договорить, как на его талии появились руки.

Чжоу Цзыцянь обнял его сзади, словно напоминая о своем присутствии. На самом деле он больше не хотел слышать фраз вроде «мы всего лишь случайные партнеры». Он предпочел бы молча притворяться, что ничего не знает, чем снова и снова напоминать об их отношениях, это было слишком болезненно.

Е Тао сделал паузу и продолжил:

— Это не так важно, не переживай из-за этого. Вчера вы подрались, ты должен был хоть немного выпустить пар. Встречайтесь как обычно, не нужно строить козни за спиной. Если ты будешь ему мешать, он тоже не даст тебе покоя. Я знаю, вы не боитесь, но я не хочу быть причиной ваших ссор.

Ло Дун с досадой вздохнул:

— Ты упрямец, когда-нибудь пожалеешь.

Его друг всегда был уверен в своих решениях, открыт, но упрям. Его позиция была проста: «Я все понимаю, но у меня свои принципы, так что не трать время на уговоры».

Услышав, что Ло Дун смягчился, Е Тао тоже немного расслабился и с улыбкой пошутил:

— Если это случится, я приду к тебе плакать, и ты сможешь выместить на мне всю свою злость.

— У меня нет на это времени! — Ло Дун рассмеялся. — Кстати, когда ты забереешь своего кота? Этот маленький негодяй такой же, как Чжоу Цзыцянь, оба — отъявленные мерзавцы. В прошлый раз он пописал на мою кровать, а вчера разбил мой ночник. Я его поругал, а он прыгнул и ударил меня по носу. Забери его скорее, я больше не могу с ним справляться.

Е Тао, соглашаясь с Ло Дуном, подумал: «Ты избил его дядю, а он только разбил твой ночник — это еще сдержанно. Если бы не боялся, что ты его ударишь, он бы устроил настоящий хаос».

Е Тао повесил трубку и сказал тому, кто его обнимал:

— Давай оставим это в прошлом, больше не будем вспоминать.

Чжоу Цзыцянь едва слышно кивнул, поцеловал его в шею:

— Когда привезут вещи, мы уедем из города.

Е Тао оглянулся на его избитое лицо:

— Уехать на восстановление? Неплохо, но сначала посмотри в зеркало.

Хотя вчера они были в зале боевых искусств, они пришли туда не для тренировок, поэтому не использовали перчатки. Их кулаки били прямо по телам, и каждый удар был чувствительным. О том, как выглядят скрытые травмы, и говорить не стоит, но их лица — это отдельная история. Нос Ло Дуна опух, как чеснок, с разбитой левой губой, а у Чжоу Цзыцяня была разбита правая губа, и половина глаза была в синяке. Если бы дорисовать вторую половину, он бы стал настоящим «черноглазым».

Я искренне считаю, что младший Чжоу и Ло Дун больше подходят друг другу. Оба — ублюдки, у каждого тяжелая рука, в драке идут на убой. Человеку с характером дяди Е нужен жизнерадостный парень, не слишком умный, без лишних мыслей, который бы сразу высказывал все, что на душе, и забывал об этом через пять минут. Жизнь вдвоем у них была бы намного проще.